

А.А. Турлыгин

Британская история глазами «Эдинбург Ревью» и «Вестминстер Ревью» в 1850-е гг.

В статье рассматриваются представления британской образованной либеральной общественности об истории Британии. Главными источниками являются либеральные ежеквартальные журналы-обозрения «Эдинбург Ревью» и «Вестминстер Ревью», где печатались рецензии на выходившую в стране и за рубежом историческую литературу. Какие сюжеты и проблемы волновали авторов больше всего? Как политическая позиция журналов проявлялась в выборе тем и книг для рецензирования? Насколько мнения журналов различались? Каким периодам уделялось больше всего внимания, а какие практически не интересовали рецензентов? Как авторы оценивали деятельность правительства в разные периоды времени и таких исторических личностей, как Генрих VIII, Елизавета I, Карл I, Кромвель и др.? Эти и другие вопросы рассмотрены автором в его исследовании.

Ключевые слова: история Британии, исторические представления, «Эдинбург Ревью», «Вестминстер Ревью», ежеквартальные обозрения, средневикторианский период, британский либерализм.

Для Британии середина XIX в. была эпохой процветания и стабильности. Страна занимала лидирующее положение в мировой экономике, в т.ч. в мировой торговле, была «мастерской мира». Быстрыми были темпы технического прогресса: со времени открытия первой железной дороги в 1825 г. всего за четверть века было построено 50 тыс. км железных дорог [4, с. 277]. «Никогда... британский экспорт не возрастал более быстро, чем в первые семь лет 1850-х годов», – отметил британский историк Э. Хобсбаум [7, с. 44]. Естественно, восприятие прошлого не могло не происходить в контексте современности. Но как именно отражалась эта современность в зеркале исторических представлений? Какие исторические сюжеты волновали читающую публику? Какого рода историческая литература привлекала к себе внимание? Для поиска ответов на указанные вопросы можно обратиться к ежеквартальным журналам-обозрениям, печатавшим рецензии на выходившую в стране и за рубежом литературу по истории и другим темам (как научную, так и художественную). Из либеральных

изданий подобного рода наиболее читаемым был «Эдинбург Ревью» («The Edinburgh Review, or Critical Journal») – журнал вигской ориентации, основанный в 1802 г. Несколько меньшим влиянием пользовался радикальный «Вестминстер Ревью» («The Westminster Review»), основанный в 1823 г. Огромное место на страницах данных журналов занимает британская история. Нет такой темы или страны, которая волновала бы редакцию и авторов больше, чем история самой Британии. Поэтому в настоящей работе предпринимается попытка выявить представления британской читающей публики (прежде всего, либеральной) об истории Британии, отразившиеся на страницах «Эдинбург Ревью» и «Вестминстер Ревью».

Древняя и средневековая история Англии представлена на страницах изучаемых журналов в меньшей степени, чем история последующих эпох. Есть лишь статьи о римской Британии [40] и о религиозном реформаторе XIV в. Джоне Уиклифе [41]. Кроме того, в «Эдинбург Ревью» были опубликованы рецензии на первые тома исследования известного историка сэра Френсиса Пэлгрева (1788–1861) «История Нормандии и Англии», что свидетельствует об интересе журнала (и его читательской аудитории) к проблематике Нормандского завоевания – бесспорно, одном из решающих этапов истории страны [30; 32]. Авторы рецензий (впрочем, возможно, их писал один и тот же человек)¹ каждый раз с сожалением отмечали, что Пэлгрев еще не дошел до собственно Англии. «Наш черед еще не пришел», – вздыхали они [32, р. 498].

Огромный интерес вызывала история Англии при Тюдорах [10–13; 18; 23; 24]. «Вестминстер Ревью» писал, что в это время в стране произошла революция, послужившая рубежом между древней и новой историей Англии. Эта революция, по своему значению сравнимая с другой революцией, имевшей место в Римской империи при императоре Константине Великом (т.е. с принятием христианства в качестве государственной религии), произошла «в умах и жизнях людей» и заключалась в смене католицизма протестантизмом [12, р. 113]. В «Эдинбург Ревью» даже утверждалось: «Реформация в Англии до сих пор не завершена... Отказавшись от папизма и его доктринальных ошибок, наша Церковь сохранила слишком много пышности и церемониала папистской системы» [22, р. 260]. Для «Вестминстер Ревью» было особенно характерным принижать достоинства католицизма (и не только в той форме, в которой он существовал в XVI в.,

¹ Рецензии публиковались анонимно. Вопрос об авторстве статей выходит за рамки настоящего исследования, поскольку моя цель – акцент именно на отношении читающей публики в целом к выходившим в стране и за рубежом историческим трудам.

но и католицизма вообще)² и преувеличивать значение протестантизма как более «истинной» религии.

Критика не могла обойти вниманием «Историю Англии от падения Уолси до смерти Елизаветы» английского историка и писателя Джеймса Энтони Фруда (1818–1894), пытавшегося одно время делать религиозную карьеру. В «Эдинбург Ревью» и «Вестминстер Ревью» вышли рецензии на первые тома этой книги, посвященные правлению Генриха VIII, которого Фруд старался оправдать и представить чуть ли не идеальным монархом, изображая его жертвы преступниками [13, р. 212]. Подобный взгляд не нашел большого сочувствия у авторов критических статей (особенно у рецензента из «Эдинбург Ревью»). «Вестминстер Ревью» писал: «Генрих VIII обычно считается вульгарным тираном, бесцельным, капризным, грубым деспотом, которого народ должен был ненавидеть так же, как ненавидят и презирают его современные школьники» [12, р. 122]. Впрочем, следует сказать, что в целом, несмотря на ряд критических замечаний, работа Фруда была оценена журналом достаточно высоко (в первую очередь, благодаря достойному освещению истории Реформации) [Там же, р. 115]. «Эдинбург Ревью» был иного мнения. В заключение длинной рецензии автору «Истории Англии» был дан настоятельный совет пересмотреть свой взгляд на Генриха VIII [13, р. 252]. Возмущенный Фруд написал ответ журналу, который, в свою очередь, вступил в полемику с историком [27].

«Вестминстер Ревью» опубликовал статью о Марии Тюдор. Общая оценка ее правления такова: «Она взошла на трон, когда люди... склонялись к тому, чтобы вернуться к своему старому рабству (т.е. католичеству. – *A.T.*), и ее царствование, хоть и длившееся немногим более пяти лет, оказалось достаточно долгим, чтобы это возвращение стало невозможным навсегда. Страшным было оно, но сожалеть об этом мы не можем, ибо те несчастные, которых она уничтожила, своей смертью гарантировали вечную свободу Англии...» [24, р. 34]. Иными словами, мрак католической реакции испугал

² Ср., например, рассуждения о том, что там, где католицизм преобладает и где он исповедуется искренне, будут жестокие преследования [24, р. 31–32]. Этот тезис вытекает, по мнению рецензента, из самой сути католического вероучения: нет большего преступления, чем совратить человека с пути истинного, обеспечив ему, тем самым, вечные муки в загробной жизни, следовательно, еретики и прочие подобные совратители должны быть уничтожаемы с особенным рвением. По словам рецензента, человечность, однако, удерживает людей от такого рода действий, но если дать католицизму волю (что произошло, согласно его точке зрения, в душе королевы Марии Тюдор, с детства совершенно не привыкшей к доброте), следование его доктринам выльется в то, что было описано. Любопытно, что в то время, как радикальный журнал публиковал подобные статьи, доля католиков в Британии росла. В 1800 г. она составляла 10%, в 1870 – уже 27% [15, р. 4].

англичан настолько, что обращение всей страны в католицизм стало невозможным. Рецензент отметил, что, если бы королева Мария прожила достаточно долго, в стране разразилась бы гражданская война между католиками и протестантами; последние одержали бы в ней верх, но слишком дорогой ценой [24, р. 29].

Любопытен образ королевы Елизаветы I Тюдор в изучаемых журналах. В статье о Марии Стюарт, опубликованной «Вестминстер Ревью», Елизавета предстает доброй королевой, которой чужда мстительность и которая до последнего не могла поверить в виновность Марии. Когда же английская королева получила неоспоримые доказательства ее виновности, она спросила у парламента, нет ли возможности смягчить приговор [23, р. 140]. Еще в одной статье правление ее получило следующую характеристику: «долгий славный мир Елизаветы, когда население удвоилось, а богатства его утроились» [24, р. 29].

В других статьях, как из «Вестминстер Ревью», так и из «Эдинбург Ревью», личность Елизаветы раскрывается с другой стороны. Деспотичная и скаредная (ибо она неприязненно относилась к вмешательству парламента в дела государства, а тот, в свою очередь, не давал ей денег) [18, р. 134], «своевольная, капризная и тщеславная», «она одобряла и вознаграждала скорее из чувства благосклонности, чем за заслуги» и редко руководствовалась в своих поступках чувством справедливости, – так писал о ней «Эдинбург Ревью» [Там же, р. 160]. «Вестминстер Ревью» также отметил деспотизм Елизаветы. Ее «представления об английской конституции были в высшей степени ограничены», – утверждал автор рецензии [11, р. 39]. И все же она «пользовалась... такой любовью своих подданных, какой не знал ни один монарх ни до, ни после» [Там же]. В чем же причина? Именно в эпоху Елизаветы в обществе начали происходить глубокие изменения. «Англия католической иерархии и нормандских баронов должна была... стать Англией свободной мысли, торговли и промышленности, бороздить океан своими кораблями и засеять колониями весь земной шар...» [Там же]. Елизавета, в сущности, и не должна была ничего предпринимать; только «распознать, любить, поощрять и руководить» [11, р. 40] этими изменениями. «Она уважала свой народ, и народ любил ее; и в результате без каких-либо затрат со стороны правительства она увидела, как ее народ рассеивал испанские флоты, засеивал Америку колониями и открывал самые далекие моря» [Там же]. Рецензент из «Вестминстер Ревью» даже назвал ее «народным монархом» [11, р. 39]. Здесь проводится мысль о том, каким должен быть идеальный монарх: нельзя сказать, что он не должен вмешиваться во что-либо, скорее, его задачей является

не предпринимать ничего нового самому, а лишь предоставить инициативным людям свободу действий и поощрять их усилия.

Несколько статей в журналах посвящено вопросам британской истории в XVII в., в частности, гражданским войнам и вообще интерпретации событий середины столетия [14; 17; 21; 29; 34; 35]. Следует заметить, что последние именовались то «Великим Мятежом», то революцией. Рецензенты писали, что «именно им (гражданским войнам. – *A.T.*) мы обязаны тем, что все английские дома ныне надежно защищены» [35, р. 2], а что касается горе-кавалеров, вздыхавших с ностальгией по временам Стюартов, то их дома и право отстаивать свою точку зрения в прессе защищены той самой британской конституцией, за которую сражались «круглоголовые» [21, р. 145]. По мнению выдающегося французского историка Франсуа Гизо (1787–1874), пользовавшегося у обоих журналов огромным уважением, начало революции следует датировать временем слома существующей политической системы, а конец – утверждением нового государственного строя. Согласно этой точке зрения, Английская революция должна быть датирована 1640–1688 гг. (соответственно, Французская – 1789–1830 гг., однако Французская, по мнению Гизо, оказалась неудачной) [14, р. 223]. Рецензент из «Эдинбург Ревью» согласился с Гизо в том, что характер Английской революции определила борьба за конституционную монархию и религиозную свободу³ [Там же, р. 225]. Практически о том же самом писал и автор статьи в «Вестминстер Ревью». По его мнению, Реформация «призывала к освобождению души из мрачной тюрьмы к жизни и свету истинного Евангелия» [29, р. 520]. Английская революция была протестом «против того, чтобы человек и его имущество были отданы на милость тирана, против рабской доктрины непротивления, и громко восклицала, что каждый человек имеет свои собственные права, которые не может отобрать ни один король»⁴ [Там же]. Революция была борьбой двух «классов»: один был проникнут духом консерватизма, в то время как «другой лелеял тот пылкий дух свободы и исследования, которым всегда отличались лучшие мыслители лучших эпох, и который, не довольствуясь получением знания из вторых рук, думает, что человек был наделен разумом для какой-то особой цели и что он должен использовать его, а там будь что будет» [29, р. 520–521]. Этот дух и был причиной как Реформации, так и самой

³ Ср. мнение, высказанное на страницах журнала в 1820-е гг.: «Это была война короля против народа с целью восстановления своей тирании» [1, с. 258].

⁴ Собственно, это перифразированное высказывание Маколея: «Мы думаем, что борьба, в которую вступил парламент против короля, была борьбой за безопасность нашей собственности, за свободу нашей личности» [5, с. 41].

революции; еще одной причиной революции была политика Стюартов, их «жестокость и бессердечие» [29, р. 529]. В той же статье сторонники парламента и их благородная борьба против тирании удостоились самых высоких оценок [Там же, р. 526–527].

Деятельность Карла I (так же, как и его отца Якова I) и его нравственные качества получили негативную оценку. Так, по-видимому, клятвы для него ничего не значили; он давал слово и тут же нарушал его, за что был прозван рецензентом двуликим Янусом [Там же, р. 526]. «“Великий Мятеж” в действительности был мятежом короля, а не его подданных. Если народ лоялен своему суверену, он имеет ответные обязательства перед своим народом. Но история королей, так же, как и в этом случае, очень часто состоит из одних лишь их преступлений против тех, кем они должны править» [Там же, р. 521]. Подчеркнуто, что Карл обладал и хорошими качествами. Одаренный от природы, умеренный, но мстительный и беспринципный, слабый и нерешительный, «он всегда пытался одолеть противника хитростью или лестью, а не достигнув цели, обращаясь за помощью к угрозам и жестокости, он колебался между политикой тирана и труса» [Там же, р. 525]. Несмотря на данную королю столь нелестную характеристику, сами роялисты в целом заслужили уважение рецензента, который отмечал, что наиболее разумные из них прекрасно понимали сложившуюся ситуацию, но не могли преступить законы чести и совершить акт измены по отношению к своему королю [Там же, р. 527–528]. О некоторых из них рецензенты отзывались очень лестно. Так, лорд Артур Капель, героически сражавшийся во время Первой гражданской войны и сделавший попытку освободить короля из заключения, назван «Аяксом армии Карла»; краткий, но очень яркий очерк его жизни поместил на своих страницах «Эдинбург Ревью» [17, р. 183–189]. Эпоха революции названа «героической эпохой, эпохой веры... великой эпохой» [29, р. 520].

Искреннее восхищение вызывал такой герой революции и гражданских войн, как Оливер Кромвель. «Эдинбург Ревью» отметил, что его сложная натура ставила исследователей в тупик еще в XVII в. и будет проблемой для всех будущих историков [35, р. 13]. Еще Д. Юм называл его фанатичным лицемером. Впоследствии в общественном сознании образ протектора изменился в лучшую сторону, особенно после того, как на его защиту с готовностью встал историк и публицист Томас Карлейль (1795–1881) в своих работах «О героях, почитании героев и героическом в истории» и «Письма и речи Оливера Кромвеля»⁵. Однако споры о моральных качествах

⁵ Об изменении образа Кромвеля, его превращении из отрицательного персонажа в героя см. работу Н.С. Креленко [6].

Кромвеля продолжались [35, р. 13]. Изучив письма Кромвеля, собранные Карлейлем, рецензент отметил, что религиозное чувство протектора было достаточно глубоким; он всегда помнил об ответственности перед богом [Там же, р. 37]. Рецензент пришел к выводу: Кромвель был столь же далек от фанатизма, сколь и от лицемерия [Там же]. «Всё, что угодно могло покинуть этого человека, но только не вера и надежда» [35, р. 40]. На страницах журнала Кромвель представлен героем (очевидно, под влиянием Карлейля).

Рецензент из «Вестминстер Ревью» сравнил положение Англии в годы протектората, когда страной управляли пуритане, и после Реставрации, когда к власти вновь пришли кавалеры. Какой была страна при Кромвеле? «Англия греется в лучах мира, хоть и управляется, быть может, железным скипетром; Ирландия наслаждается незнакомым для нее спокойствием», корабли бороздят моря, Англии боится любой деспот, а сами англичане почитают бога и стараются быть честными перед ним [34, р. 432]. «А теперь посмотрите на ту же Англию несколькими годами позже, расхищаемую благородными бастардами; сам двор – просто гарем, и ему чужда восточная благопристойность; казна пуста; наши корабли гниют в разрушающихся доках, а Англия виляет хвостом, как избитая собака, перед иноземным властителем...» [Там же]. Чтобы восстановить справедливость, он добавил: «Но, углубляясь в частности, мы найдем многое, за что можно было бы обвинять пуритан, и немалое, за что можно было бы любить кавалеров и восхищаться ими» [Там же]. Чуть далее он отметил: «Польза истории не в том, чтобы заставить людей симпатизировать той или иной партии, но в том, чтобы заставить их симпатизировать всему, что есть хорошего и благородного в каждой партии» [34, р. 435].

В 1857 г. в «Эдинбург Ревью» была опубликована рецензия на третий и четвертый тома «Истории Англии от восшествия на престол Якова II» выдающегося британского историка Томаса Бабингтона Маколея (1800–1859)⁶. Труд этого историка был высоко оценен рецензентом. Сама же статья была посвящена правлению короля Вильгельма III Оранского. Вместе с Маколеем ее автор превозносил «Славную революцию» 1688–1689 гг. По выражению рецензента, Британия стала тогда «маяком наций» и прибежищем угнетенных [21, р. 155]. Введение конституционного правления Маколей (а вместе с ним и рецензент) оценивал как достижение, к которому надо относиться с благоговением. Рецензент восклицал: «Какие блага не принесло

⁶ Рецензии на первые два тома были опубликованы еще в 1840-е гг.

оно нам? Какие беды и невзгоды не отвратило?» [21, р. 155]. Вильгельм – истинный герой, сумевший выполнить практически в одиночку трудную и опасную задачу: на заложенном революцией непрочном фундаменте воздвигнуть «великий социальный и политический храм, посвященный свободе человека» [Там же, р. 143].

В изучаемых журналах проявился и интерес к истории XVIII в., однако первая его половина особенного внимания не привлекала, и в «Эдинбург Ревью» и «Вестминстер Ревью» не было практически никаких статей по этому периоду [38]. В конце 1840-х – 1850-е гг. вышли в свет различные, порой довольно крупные публикации документов и материалов (главным образом, переписки) знаковых политических деятелей британской истории эпохи Георга III и Георга IV. Так, вышли 2 тома документов премьер-министра Ч. Уотсона-Вентворта маркиза Рокингема, 4 тома – лидера вигов и министра иностранных дел Ч.Дж. Фокса, 12 томов – министра иностранных дел Г.Р. Стюарта лорда Каслри и другие подобного рода издания. «Эдинбург Ревью» воспользовался случаем и напечатал серию статей, посвященных политической истории Британии указанной эпохи, т.е. второй половине XVIII – первой трети XIX вв. [19; 20; 25; 26; 28; 33; 36; 39]. Перед читателями предстали все британские премьер-министры того времени: маркиз Рокингем, Уильям Питт Старший граф Чэтем, лорд Фредерик Норт, Уильям Питт Младший, Р.Б. Дженкинсон граф Ливерпул и др. Акцент делался на деятельности правительств, взаимоотношениях министров и королевской власти, борьбе вигов и тори; попутно освещались важнейшие вехи в истории страны в данный период.

С неодобрением отзывался «Эдинбург Ревью» о политике Георга III – монарха, стремившегося подчинить парламент своей воле, использовавшего коррупцию и недостатки старой избирательной системы для создания в представительном органе обширной партии людей, готовых ему безоговорочно повиноваться, обеспечивая, тем самым, доминирование в нем тори [26, р. 308]. В некоторых местах Георг сравнивался со Стюартами, в частности, с Карлом I [39, р. 123, 132, 138–139]; один раз был назван «фараоном» [Там же, р. 115]. Однако на фоне Георга IV его отец Георг III выглядел гораздо более благородным и достойным человеком. Отмечались «его (Георга III. – *А.Т.*) пронительность и понимание человеческих побуждений, добродетельная и достойная жизнь, его понимание предрассудков страны и его искреннее желание быть хорошим королем, насколько он понимал, что это такое...» [25, р. 62]. А что же его сын? «Георг IV, с другой стороны, всегда был непопулярен; еще до того, как он стал регентом,

его долги, расточительность, ссора с женой, его нрав в целом заставили людей отвернуться от него»⁷ [25, р. 62]. С осуждением журнал писал о его тайном браке с миссис Фицгерберт, называя положение, в котором он оказался, самым позорным и унижительным, какое только можно представить [26, р. 324].

Журнал взял под защиту вигов и их лидеров (Рокингема, Фокса и др.). Не следует, конечно, думать, что вигские премьер-министры безоговорочно одобрялись во всех направлениях их политики, а торийские – столь же безоговорочно осуждались. Не вызывали особого восхищения такие личности, как лорд Норт, принадлежавший к тори. Об Уильяме Питте Младшем (тоже тори) говорилось с большой долей уважения⁸. С любовью и теплотой рецензенты отзывались о выдающемся человеке, который практически всю жизнь провел в оппозиции – Чарльзе Джеймсе Фоксе. Глубокое уважение, наравне с Фоксом, вызывал и публицист Эдмунд Бёрк, тоже виг, хотя их позиции по вопросам, связанным с Французской революцией, существенно различались. «Эдинбург Ревью» подчеркивал, что, если тори «подчинились власти короля», то виги «сражались в битве народа против короны» [Там же, р. 313]. В другой статье сказано: «Со времен борьбы против Стюартов они были настоящими хранителями прав народа и конституционной свободы» [31, р. 528].

Журнал писал, что к концу 1820-х гг. министры стали все больше склоняться к проведению либеральной политики; уже правительство Ливерпула вступило в последние годы своего пребывания у власти в «полулиберальную фазу» [36, р. 342]. «В то же время виги... были убежденными приверженцами здравых, просвещенных и либеральных принципов в том, что касалось сокращения расходов, налогов, денежного обращения (*currency*), образования для бедных, рабства в колониях, религиозной терпимости, смягчения наказаний, внесения поправок в законодательство и парламентской реформы; и, по вступлении в должность в 1830 г., они начали серию практических мер, продолжающихся до сих пор» [Там же, р. 343], и даже консервативные правительства не смогли этому помешать. Эти меры, в целом, «увенчались бóльшим успехом, чем их авторы когда-либо могли представить» [Там же].

⁷ Большой общественный резонанс вызвала история с разводом (вернее, попыткой развода) Георга IV с его женой – принцессой Каролиной Брауншвейгской. Недовольство в обществе было столь большим, что правительство вынуждено было в итоге отозвать законопроект о разводе. Подробнее об этом см. работы М.П. Айзенштат [2; 3, с. 183–185].

⁸ Питт Младший выступал одно время с проектом умеренной парламентской реформы; ему даже удалось перетянуть на свою сторону 141 депутата (против выступил 161 чел.) [3, с. 118–119].

Большой резонанс в обществе вызвала работа гениального, но рано умершего историка Генри Томаса Бокля (1821–1862) «История цивилизации в Англии». Задумывая труд поистине гигантских масштабов, Бокль осуществил лишь малую его часть. Дойти в своем повествовании до истории Англии он так и не успел. В «Эдинбург Ревью» и «Вестминстер Ревью» были напечатаны рецензии на первые тома работы [9; 16; 37]. Введение, занимающее значительную часть первого тома, автор статьи в «Эдинбург Ревью» назвал «практически первой попыткой обращения с историей как с наукой, сделанной в этой стране» [9, р. 465]. Тем не менее, многие моменты были подвергнуты критике, и среди них самые основания философии Бокля – возможность создания науки о человеческих действиях (т.е. истории) и его концепция цивилизаций [Там же, р. 472]. Более благосклонным был автор рецензии в «Вестминстер Ревью».

К сожалению, рамки научной статьи не позволяют уделить достаточного внимания всем публикациям по истории Британии в изучаемых журналах. Выше рассматривалась, главным образом, политическая история страны; однако печатавшиеся в «Эдинбург Ревью» и «Вестминстер Ревью» статьи охватывают гораздо более широкий круг тем. Журналы характеризует огромный интерес к истории религии и церкви в Британии, к истории литературы (Шекспир, Драйден, Мур, Кольридж, Байрон и др.), истории британских колоний, иных заморских владений и колониальной политики⁹. Также был опубликован длинный ряд статей о недавней (для авторов книг и рецензентов) истории Британии. Множество статей посвящены самым разным темам: история образования, внешней политики и международных отношений, военная история, история прессы и журналистики, английского языка и др. Есть и любопытная статья о происхождении английских фамилий. Следует также отметить публикации по истории Шотландии.

Подводя итоги краткого обзора публикаций популярных журналов своего времени, уместно подчеркнуть следующее. Жанр рецензий позволял знакомить общество с книжными новинками. Как можно видеть, выделяются несколько тематических блоков статей. Это статьи об эпохе Тюдоров, об Английской революции и вообще о событиях середины – второй половины XVII в., о политической борьбе (между короной и парламентом, между вигами и тори) в 1760–1820-х гг., а также статьи об истории религии и церкви, литературы, колониях и колониальной политике, о недавней британской истории. Интерес к каждой из указанных тем объяснить довольно

⁹ Основное внимание уделялось Индии. О реакции «Эдинбург Ревью» на индийское восстание конца 1850-х гг. см. работу Т.Ф. Юрловой [8]. Следует, однако, отметить, что значительное количество статей об Индии были опубликованы в журналах еще до начала восстания.

легко. Так, эпоха Тюдоров в глазах авторов рецензий – время рождения современной Англии. Интерес к политической истории второй половины XVIII – первой трети XIX вв. объясняется тем, что виги, находившиеся при Георге III и Георге IV преимущественно в оппозиции, сумели в конечном итоге одержать победу и провести реформу 1832 г., ознаменовавшую начало их победного марша. Не случайно редактором издания документов Ч.Дж. Фокса выступил лидер вигов лорд Джон Рассел [19, р. 2].

Другая причина кроется в революциях в Европе 1848–1849 гг., возбудивших интерес британцев к конституционной истории своей страны и, прежде всего, истории последних нескольких десятилетий. На фоне потрясений на континенте Британия не только избежала революции, но и сумела провести важные реформы. «Историки спорят о том, почему Британия избежала революции в девятнадцатом веке. Но большинство англичан средневикторианской эпохи видели в этом простое свидетельство силы и гибкости своей конституции» [15, р. 10].

Вместе с тем, пространные обзоры книг позволяли их авторам высказать собственную позицию по ключевым проблемам прошлого, сохранявшим актуальность для рассматриваемого периода, что позволяет выявить расхождения в стане либералов, ведь на прошлое они смотрели сквозь призму своих политических воззрений. Насколько различались позиции журналов? Прежде всего, следует отметить, что разные периоды истории Британии освещены ими неодинаково. В «Вестминстер Ревью» было напечатано несколько больше статей об эпохе Тюдоров, чем в «Эдинбург Ревью». С другой стороны, «Вестминстер Ревью» явно уделил мало внимания XVIII в., что свидетельствует о незначительном интересе радикалов к этому времени, в отличие от вигского журнала, опубликовавшего целую серию статей.

Политическая ориентация журналов неизменно давала о себе знать. Так, «Эдинбург Ревью» защищал вигов и их политику в XVIII и XIX вв., по сложившейся традиции представляя их защитниками прав народа. «Вестминстер Ревью» иногда позволял себе благожелательные высказывания о консерватизме [12, р. 117]. Журналы характеризовало повышенное внимание к проблемам деспотизма в истории. Они подчеркивали деспотизм Елизаветы I и ее отца Генриха VIII, с презрением отзывались о Стюартах. Политика Георга III также вызывала неодобрение. Однако данные им оценки не были односторонними. Елизавета пользовалась огромной народной любовью, ибо она не стала препятствовать происходившим в обществе изменениям – перерождению Англии в торгово-промышленную и колониальную державу. В представлении рецензентов, она не стесняла «пылкий дух

свободы и исследования», послуживший причиной Реформации и Английской революции, в отличие от Стюартов. Поэтому в правление Елизаветы народ Англии достиг больших успехов. Напротив, деспотизм Стюартов и возглавляемая ими консервативная «партия», противостоявшие этому духу и сковывавшие его, привели страну к революции. Резкое неприятие политики Стюартов не заслоняло от рецензентов того факта, что на стороне роялистов было много благородных людей с высокими помыслами. Подчеркивалось наличие даже у Карла I некоторых положительных качеств. В то же время, сторонники парламента были героизированы. В героических красках нарисован и портрет Кромвеля.

Библиографический список

1. Айзенштат М.П. Исторические взгляды британских либералов двадцатых годов XIX века // Диалог со временем. 2001. Вып. 7. С. 248–262.
2. Айзенштат М.П. Некоронованная королева Британии: «дело» о разводе Георга IV // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2007. № 13. С. 18–38.
3. Айзенштат М.П. Власть и общество Британии 1750–1850 гг. М., 2009.
4. Айзенштат М.П. Pax Britannica: Великобритания // Всемирная история: в 6 т. / Гл. ред. А.О. Чубарьян. Т. 5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации / Отв. ред. В.С. Мирзеханов. М., 2014. С. 264–295.
5. Креленко Н.С. Исторический сюжет как аргумент в политике (Интерпретации английской революции в ходе борьбы за первую парламентскую реформу) // Новая и новейшая история: Межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 15. Саратов, 1995. С. 34–45.
6. Креленко Н.С. Кромвель: рождение героя // Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. Сер. Альбионика. Вып. 3. Екатеринбург, 2008. С. 23–45.
7. Хобсбаум Э. Век капитала. 1848–1875 / Пер. с англ. Т. Горяйновой, В. Белоножко; науч. ред. А.А. Егоров. Ростов н/Д., 1999.
8. Юрлова Т.Ф. Индийское народное восстание 1857–1859 гг. и отношение к нему английского общества // Проблемы политики, идеологии, культуры стран современного Востока / Отв. ред. В.И. Максименко, А.В. Малащенко. М., 1983. С. 167–177.
9. Buckle's History of Civilization in England. *The Edinburgh Review, or Critical Journal*. 1858. Vol. 107. No. 218. Pp. 465–512.
10. Cardinal Wolsey. *The Westminster Review*. 1854. Vol. 62. No. 121. Pp. 1–48.
11. England's Forgotten Worthies. *The Westminster Review*. 1852. Vol. 58. No. 113. Pp. 32–67.
12. Froude's History of England. *The Westminster Review*. 1856. Vol. 66. No. 129. Pp. 113–134.
13. Froude's King Henry VIII. *The Edinburgh Review, or Critical Journal*. 1858. Vol. 108. No. 219. Pp. 206–252.
14. Guizot on the English Revolution. *The Edinburgh Review, or Critical Journal*. 1850. Vol. 92. No. 185. Pp. 220–241.

15. Hawkins A. British Party Politics, 1852–1886. Houndmills, Basingstoke, Hampshire; L.; NY, 1998.
16. History of Civilization in England. *The Westminster Review*. 1857. Vol. 68. No. 134. Pp. 375–399.
17. Lives of Lord Clarendon's Friends. *The Edinburgh Review, or Critical Journal*. 1852. Vol. 96. No. 195. Pp. 176–194.
18. Lives of the Devereux Earls of Essex. *The Edinburgh Review, or Critical Journal*. 1853. Vol. 98. No. 199. Pp. 132–169.
19. Lord John Russell's Memorials of Mr. Fox, and the Buckingham Papers. *The Edinburgh Review, or Critical Journal*. 1854. Vol. 99. No. 201. Pp. 1–60.
20. Lord Liverpool's Administration until 1822. *The Edinburgh Review, or Critical Journal*. 1859. Vol. 109. No. 221. Pp. 157–200.
21. Macaulay's History of England. *The Edinburgh Review, or Critical Journal*. 1857. Vol. 105. No. 213. Pp. 142–181.
22. Marsden's History of the Puritans. *The Edinburgh Review, or Critical Journal*. 1855. Vol. 101. No. 205. Pp. 220–261.
23. Mary Stuart. *The Westminster Review*. 1852. Vol. 57. No. 111. Pp. 96–142.
24. Mary Tudor. *The Westminster Review*. 1853. Vol. 59. No. 115. Pp. 1–34.
25. Memoirs of the Court of George IV. *The Edinburgh Review, or Critical Journal*. 1859. Vol. 110. No. 223. Pp. 60–98.
26. Modern English History. *The Edinburgh Review, or Critical Journal*. 1856. Vol. 103. No. 210. Pp. 305–357.
27. Mr. Froude's Reply to the Edinburgh Review. *The Edinburgh Review, or Critical Journal*. 1858. Vol. 108. No. 220. Pp. 586–594.
28. Note to Art. I. – Modern English History: Memoirs of Mrs. Fitzherbert. *The Edinburgh Review, or Critical Journal*. 1856. Vol. 103. No. 210. Pp. 591–595.
29. Outbreak of the English Revolution. 1642. *The Westminster Review*. 1858. Vol. 70. No. 138. Pp. 519–549.
30. Palgrave's Normandy and England. *The Edinburgh Review, or Critical Journal*. 1852. Vol. 95. No. 193. Pp. 153–179.
31. Roebuck's Whig Ministry of 1830. *The Edinburgh Review, or Critical Journal*. 1852. Vol. 95. No. 194. Pp. 517–553.
32. Sir F. Palgrave's Normandy and England. *The Edinburgh Review, or Critical Journal*. 1859. Vol. 109. No. 222. Pp. 486–513.
33. The Addington and Pitt Administrations. *The Edinburgh Review, or Critical Journal*. 1858. Vol. 107. No. 217. Pp. 134–172.
34. The Boscobel Tracts. *The Westminster Review*. 1858. Vol. 69. No. 136. Pp. 428–452.
35. The Civil Wars and Cromwell. *The Edinburgh Review, or Critical Journal*. 1856. Vol. 103. No. 209. Pp. 1–54.
36. The Grenville, Portland, and Perceval Administrations. *The Edinburgh Review, or Critical Journal*. 1858. Vol. 108. No. 220. Pp. 299–343.
37. The Influence of Local Causes on National Character. *The Westminster Review*. 1859. Vol. 72. No. 141. Pp. 67–90.
38. The Malboroughs and the reign of Queen Anne. *The Westminster Review*. 1851. Vol. 56. No. 110. Pp. 26–64.
39. The Marquis of Rockingham and his Contemporaries. *The Edinburgh Review, or Critical Journal*. 1852. Vol. 96. No. 195. Pp. 110–142.

40. The Romans in Britain. *The Edinburgh Review, or Critical Journal*. 1851. Vol. 94. No. 191. Pp. 177–204.
41. Wycliffe and his Times. *The Westminster Review*. 1854. Vol. 62. No. 121. Pp. 145–173.

Турлыгин Антон Александрович – аспирант кафедры всеобщей истории исторического факультета, Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва

E-mail: antonturl@yandex.ru

A. Turlygin

The history of Britain in “The Edinburgh Review” and “The Westminster Review” in 1850s

The article examines the views of the British educated liberal public of the history of Britain. The main sources are the liberal quarterly magazines “The Edinburgh Review” and “The Westminster Review”, which printed reviews of historical literature, published at home and abroad. What subjects and problems interested the authors the most? How did the political position of the magazines manifest itself in the selection of topics and books for reviewing? How much did the opinions of the magazines differ? What periods were given more attention, and which did not interest the reviewers? How did the authors evaluate the policy of the government in different periods of time and such historical personalities as Henry VIII, Elizabeth I, Charles I, Cromwell and others? These and other issues are considered by the author in his research.

Key words: history of Britain, historical notions, “The Edinburgh Review”, “The Westminster Review”, quarterlies, mid-Victorian Britain, British liberalism.

Turlygin Anton A. – postgraduate student at the Department of General History of the Faculty of History, State Academic University of Humanities, Moscow